

Королевич Анджей и прекрасная Павлина

Основано на издании 1898 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/korolevich-andzhey-i-prekrasnaya-pavlina/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Королевич Анджей и прекрасная Павлина

В далёком-далёком государстве жил-был король Тадеуш со своими тремя сыновьями. Много богатства правитель скопил, но больше всего гордился он золотой яблонькой, что в королевском саду росла. Каждый день на том деревце золотые яблочки вызревали, и до того уж они вкусными были, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Только вдруг стали золотые яблочки из сада пропадать. Сильно печалился король, сон да аппетит потерял, а понять в чём дело так и не мог. Говорит тогда старший сын отцу:

— Не расстраивайся, батюшка! Пойду я нынешней ночью сад караулить, авось, изловлю воришку!

Как стало смеркаться, лёг королевич под яблоньку да уснул. Наутро проснулся, а ни одного яблочка на ветвях и нет. Говорит тогда отцу средний сын:

— Не расстраивайся, батюшка! Нынешней ночью мой черёд сад караулить, авось, удастся мне воришку изловить!

И снова вся история повторилась: уснул королевич,

а наутро ни одного яблочка на деревце не было. Пришлось младшему сыну Анджею в сад идти. Только не стал он под яблоньку ложиться, затаился в кустах да принялся выжидать. Как только полночь наступила, прилетели в королевский сад девять золотых павлинов, восемь из них стали яблочки клевать, а девятый пёрышки сбросил и превратился в прекрасную девушку. Вышел королевич из укрытия и спрашивает:

— Кто ты, прекрасная незнакомка?

— Я – Павлина, повелительница всех птиц.

Всю ночь Анджей с красавицей проговорили, а как светать стало, надела девушка пёрышки, снова в золотого павлина превратилась да улетела вместе с другими птицами в невиданные дали, сказав на прощанье:

— Не будем мы больше в сад твоего батюшки прилетать да золотые яблочки клевать. А коли снова свидеться со мной захочешь, то сердце тебе подскажет, где меня искать.

С тех пор перестали павлины в королевский сад наведываться, а королевич день ото дня становился всё грустнее да грустнее. Наконец, не выдержал он и говорит отцу:

— Не могу я больше без прекрасной Павлины жить, уж больно она мне в сердце запала! Отпусти меня, ба-тюшка, по белому свету странствовать, любимую свою искать!

— Что это ты, сыночек, удумал? Али мало тебе краси-виц в своём королевстве? На любой женись!

Только Анджей не соглашается, всё на своём наста-ивает. Не выдержал король и отпустил сына младшего на поиски своей суженой. Долго ли королевич по бе-лому свету скитался, коротко ли, пока не добрался до огромного озера с богатым теремом на берегу. А в том тереме старая колдунья с дочкой своей жила. Стал их королевич о золотых павлинах расспрашивать.

— Знаем, знаем, те чудо-птицы каждый полдень на наше озеро купаться прилетают, – отвечает старушка. – А на что они тебе?

— Превращается один из них в прекрасную девуш-ку, очень уж хочу я с ней повидаться!

— Да зачем тебе та птица-девица? Вон, посмотри, какая у меня дочка-красавица!

Только Анджей и слушать ни о ком, кроме Павли-ны, не хочет. Задумала тогда колдунья встрече их по-мешать. Дала она дочке своей волшебную иголку и ве-

лела королевича незаметно уколоть. Вот сел добрый молодец на берегу, стал золотых павлинов поджидать. Подкралась к нему молодая колдунья да уколола иголкой. Заснул Анджей крепким сном и не слышал, как чудо-птицы прилетали, как прекрасная Павлина его будила, но так и не добудилась. Вернулся он к старухе в терем, попросился переночевать, а наутро снова отправился на озеро суженую свою дожидаться. И снова его молодая колдунья иголкой уколола – помешала с суженой своей встретиться. На третий день опять королевич на берег пошёл, но и на этот раз уснул, прекрасную Павлину не дождался. Понял тогда Анджей, что это колдуньи его встрече с любимой мешают, и ушёл прочь, куда глаза глядят.

Долго добрый молодец по лесам да по полям бродил, пока не встретил на своём пути старого странника.

— Здравствуй, дедушка! – говорит королевич. – Не встречал ли ты где девять золотых павлинов, один из которых в прекрасную девушку превращается?

— Здравствуй, мил человек, – отвечает странник. – Сам Бог, видать, тебя направляет. На верном ты пути, отсюда не более суток ходьбы до того города, где чудо-

птицы живут. Ступай вот по этой дороге, иди всё время прямо, никуда не сворачивая, и к следующему дню доберёшься до огромных ворот. Три раза в них постучи и скажи, что ищешь красавицу Павлину. Стражники тебя и пропустят.

Поблагодарил Анджей странника да направился туда, куда он ему путь указал. Весь день и всю ночь шагал, а наутро добрался до огромных ворот. Постучался, сказал всё так, как старец велел. Проводили стражники королевича во дворец к прекрасной Павлине, уж как она ему обрадовалась! Упал добрый молодец перед красной девицей на колени, предложил ей руку и сердце. Согласилась Павлина за королевского сына замуж выйти, сыграли молодые свадьбу и зажили в любви да согласии.

Вот месяц так прошёл, другой миновал, а на третий Павлина отправилась в гости к своим родственникам в соседний город. Перед отъездом оставила она мужу ключи от двенадцати комнат: в одиннадцать из них заходить разрешила, а последнюю отворять не велела. Пообещал Анджей, что выполнит наказ, да слова своего не сдержал. Открыл он двенадцатую дверь и увидел посреди комнаты большой чан, обручами окованный,

а оттуда слабый голос доносится:

— Умоляю тебя, братец, дай мне воды, помираю от жажды!

Пожалел королевич незнакомца, и как только влил он чашу воды, сразу лопнул один обруч. А из чана снова слышится:

— Мало! Пожалей меня! Дай ещё водицы!

Выполнил добрый молодец просьбу, и тут же второй обруч на чане лопнул. Голос незнакомца окреп немного, и опять просьба послышалась:

— Ещё немножко попить хочется, ну самую капельку!

Влил Анджей ещё одну чашу воды, лопнул тут же третий обруч, чан развалился, и вылетел из него Змей Горыныч. Понёсся он быстрее ветра в тот город, куда прекрасная Павлина уехала, подхватил её и унёс неизвестно куда. Примчались к королевичу слуги, рассказали, что случилось. Как же добрый молодец горевал! Места себе не находил, во всём себя винил, стонал, рыдал. Да разве ж слезами горю поможешь?

Снова отправился он в путь-дорогу искать жену свою ненаглядную. Долго ли шёл, коротко ли, пока не добрался до берега морского. Смотрит, а на песок ры-

бёшку небольшую волнами выбросило. Лежит она, бедная, извивается, жабрами шевелит, хвостом бьёт, а обратно в воду попасть никак не может. Сжалился Анджей над несчастной, взял её в руки да в море опустил. Нырнула рыбка раз, другой, а на третий подплыла к берегу и говорит человеческим голосом:

— Спасибо тебе, добрый человек, за то, что меня от смерти неминуемой спас. Вот тебе моя чешуйка, храни её у себя. А коли нужда какая во мне будет, потри чешуйку пальцами, я тут же к тебе и приплыву.

Поблагодарил королевич рыбку да снова на поиски жены своей любимой отправился. Забрёл он в чистое поле, видит: лисица в яму глубокую провалилась. Подпрыгивает она, карабкается, а выбраться никак не может. Пожалел Анджей бедняжку, опустил вниз длинную ветку, лиса по ней наверх и поднялась. Отдышалась да говорит человеческим голосом:

— Спасибо тебе, добрый человек, за то, что меня от гибели спас. Вот тебе волосок из моего хвостика, храни его у себя. А коли нужда какая во мне будет, потри волосок пальцами, я тут же к тебе и прибегу.

Поблагодарил королевич лисицу да дальше пошёл. Добрался до густого леса и увидел рысь, в капкан попав-

шую. Стонет она, вырывается, а поделать ничего не может. Жалко стало Анджею пленницу, разжал он капкан и выпустил страдалицу. Зализала бедняжка рану, а потом и говорит человеческим голосом:

— Спасибо тебе, добрый человек, за то, что меня от смерти лютой спас. Вот тебе кисточка с моего уха, храни её у себя. А коли нужда какая во мне будет, потри кисточку пальцами, я тут же к тебе и примчусь.

Поблагодарил королевич рысь и опять в путь тронулся. Шёл он, шёл, пока не добрался до чертога Змея Горыныча. Затаился Анджей, прислушался – тишина вокруг. Понял добрый молодец, что хозяина дома нет, проник во дворец и увидел там прекрасную Павлину всю в слезах. Кинулась она мужу на шею, стала плакать, причитать:

— Почему же ты, любимый, меня ослушался? Зачем отпер дверь в двенадцатую комнату да чудище лютное из чана выпустил?

Покаялся королевич и говорит:

— Не время слёзы лить, бежать отсюда надобно, пока Змей Горыныч не вернулся.

Выбежали они во двор, отвязали коней, оседлали их да помчались прочь. Только беглецы из виду скры-

лись, как явился домой хозяин. Видит: пропала Павлина.

— Ну что, друг мой верный, – спрашивает Змей Горыныч своего скакуна, – как думаешь: догоним мы Павлину с муженьком?

— Да запросто! – отвечает конь. – Поешь, попей, меня покорми, а потом уж и в погоню помчимся.

Послушался Змей, отобедал, коня покормил, а потом в седло вскочил да в два счёта беглецов догнал.

— За то, что ты меня из чана освободил, на первый раз я тебя прощаю, – говорит чудище Анджею. – Но больше на пути моём не попадайся!

Схватил Змей Горыныч прекрасную Павлину и в свой чертог унёс. Погоревал королевич, погоревал да в логово чудища вернулся. Опять оседлали они с женой коней, что во дворе стояли, и прочь помчались. Тут вернулся домой хозяин, а пленницы его снова нет!

— Ну что, друг мой верный, – спрашивает Змей Горыныч своего скакуна, – как думаешь: догоним мы Павлину с муженьком?

— Да запросто! – отвечает конь. – Поешь, попей, меня покорми, а потом уж и в погоню помчимся.

Послушался Змей, отобедал, коня покормил, а по-

том в седло вскочил да в два счёта беглецов догнал.

— За то, что ты меня из чана освободил, и во второй раз я тебя прощаю, – говорит чудище Анджею. – Но больше на пути моём не попадайся, не то не сносить тебе головы!

Схватил Змей Горыныч прекрасную Павлину и снова в свой чертог унёс. Погоревал королевич, погоревал и опять в логово чудища вернулся. Говорит он жене:

— Так запросто нам от чудища лютого не скрыться. Я пока в сарае спрячусь, а ты расспроси Змея, где он взял такого чудесного скакуна, который любого коня в два счёта догнать может?

Так красная девица и сделала. Вечером накормила она чудовище, напоила, а потом говорит:

— Какой же у тебя конь славный! Где ж ты добыл такого?

Разомлел Змей Горыныч от сытного ужина, стал рассказывать:

— Живёт в соседнем лесу бабка Ядвига, в конюшне у неё двенадцать лошадей – одна другой лучше. А в самом углу жеребёнок неказистый стоит – родной брат моего скакуна. Хоть и некрасив тот стригунок, зато нет ему равных в прыти да мощи. Кто его оседлает,

сможет под самые небеса взлететь да всего за час хоть полмира облететь.

— А как же раздобыть этого жеребчика?

— Просто так Ядвига его не отдаст. Чтобы скакуна того молодого заполучить, нужно бабке три дня пастухом прослужить: самую резвую кобылицу на выпас водить.

Улетел наутро Змей Горыныч, а Павлина всё, что от него услышала, Анджею рассказала. Отправился тогда королевич в соседний лес к старухе Ядвиге.

— Здравствуй, бабушка, – говорит добрый молодец.

— И тебе не хворать, – отвечает хозяйка. – По какой нужде ко мне явился?

— Хочу попросить у тебя коня хорошего.

— Экий ты шустрый! Чтобы скакуна из моей конюшни получить, нужно мне три дня пастухом прослужить: самую резвую кобылицу на выпас водить. А коли не убережёшь ту лошадку, полетит твоя голова с плеч!

— Я готов!

— Ну что ж, изволь!

Вывела бабка из конюшни кобылицу, оседлал её Анжей да на пастбище поскакал. Добрались они до луга

огромного, а королевич всё сидит на лошади, не спешивается. «Если кобылица осёдлана будет, ни за что не сбежит», – думает королевич. Сидел он так, сидел да задремал. Проснулся, а под ним вместо лошади колода! Бросился добрый молодец пропажу искать – нигде найти не может. Добрался он до моря и вспомнил про чешуйку, что в кармане хранил. Потёр её пальцами, и тут же приплыла рыбка, которую Анджей когда-то от смерти неминуемой спас.

— Что тебе надобно, добрый человек? – спрашивает рыбёшка.

— Привёл я кобылицу резвую на выпас, а она от меня сбежала. Ищу, ищу, никак найти не могу!

— Так лошадь та среди нас! Она в рыбу превратилась да на дне морском затаилась. Ты ударь уздой по воде и скажи: «Плыви сюда, непослушная кобылица!»

Так королевич и сделал. Тут же приплыла огромная рыбина, выпрыгнула на берег да лошадью обернулась. Оседлал её добрый молодец и поскакал к бабке Ядвиге. Усадила старуха Анджея ужинать, а сама в конюшню пошла да как стала кобылицу корить:

— Что же ты, глупая, не сбежала? Почему в рыбу не превратилась?

— Да сбежала я, – отвечает лошадь, – и рыбиной обернулась. Только есть у пастуха твоего в море подружка, она-то меня и выдала!

На следующее утро Анджей снова кобылицу оседлал да на пастбище поскакал. Добрались они до луга огромного, а королевич всё сидит на лошади, не спешивается. «Если кобылица осёдлана будет, ни за что не сбежит», – думает королевич. Сидел он так, сидел да задремал. Проснулся, а под ним вместо лошади колода! Бросился добрый молодец пропажу искать – нигде найти не может. Добрался он до чистого поля и вспомнил про волосок из лисьего хвоста, что в кармане хранил. Потёр его пальцами, и тут же прибежала лисица, которую Анджей когда-то от гибели спас.

— Что тебе надобно, добрый человек? – спрашивает лиса.

— Привёл я кобылицу резвую на выпас, а она от меня сбежала. Ищу, ищу, никак найти не могу!

— Так лошадь та среди нас! Она в лису превратилась да в норе затаилась. Ты ударь уздой по траве и скажи: «Беги сюда, непослушная кобылица!»

Так королевич и сделал. Тут же прибежала рыжая лисица да лошадью обернулась. Оседлал её добрый мо-

лодец и поскакал к бабке Ядвиге. Усадила старуха Анджея ужинать, а сама в конюшню пошла да как стала кобылицу корить:

— Что же ты, глупая, не сбежала? Почему в лису не превратилась?

— Да сбежала я, – отвечает лошадь, – и лисицей обернулась. Только есть у пастуха твоего в поле подружка, она-то меня и выдала!

На третий день Анджей снова кобылицу оседлал да на пастбище поскакал. Добрались они до луга огромного, а королевич всё сидит на лошади, не спешивается. «Если кобылица осёдлана будет, ни за что не сбежит», – думает королевич. Сидел он так, сидел да задремал. Проснулся, а под ним вместо лошади колода! Бросился добрый молодец пропажу искать – нигде найти не может. Добрался он до густого леса и вспомнил про кисточку с рысьего уха, что в кармане хранил. Потёр её пальцами, и тут же прибежала рысь, которую Анджей когда-то от смерти лютой спас.

— Что тебе надобно, добрый человек? – спрашивает рысь.

— Привёл я кобылицу резвую на выпас, а она от меня сбежала. Ищу, ищу, никак найти не могу!

— Так лошадь та среди нас! Она в рысь превратилась да в лесной чаще затаилась. Ты ударь уздой по траве и скажи: «Скачи сюда, непослушная кобылица!»

Так королевич и сделал. Тут же прибежала огромная рысь да лошадью обернулась. Оседлал её добрый молодец и поскакал к бабке Ядвига. Усадила старуха Анджея ужинать, а сама в конюшню пошла да как стала кобылицу корить:

— Что же ты, глупая, не сбежала? Почему в рысь не превратилась?

— Да сбежала я, – отвечает лошадь, – и рысью обернулась. Только есть у пастуха твоего в лесу подружка, она-то меня и выдала!

Вернулась Ядвига в дом и говорит пастуху:

— Ну что ж, три дня ты мне верой да правдой служил, выполняю я теперь своё обещание, дам тебе коня. Выбирай любого!

— Дай мне, пожалуйста, вон того, неказистого, что в самом углу конюшни стоит, – просит Анджей.

— Да на что тебе такой заморыш?

— Очень уж мне его жалко.

— Ну что ж, забирай, коли так.

Поблагодарил королевич старушку, взял жеребён-

ка, вывел его за околицу, от грязи отчистил, водицей напоил, за ушами почесал. И тут же превратился некрасивый стригунок в прекрасного златогривого скакуна – такого, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Только оседлал его добрый молодец, как взвился чудо-конь в самое поднебесье, вмиг домчал его до чертога Змея Горыныча и остановился как вкопанный. Забрал Анджей жену свою любимую, рядом с собой на коня златогривого усадил, и понеслись они, словно на крыльях. Вернулось чудище домой, а пленницы его и след простыл.

— Ну что, – спрашивает он своего скакуна, – будем есть-пить или сразу в погоню пустимся?

Вздыхнул тяжело конь и отвечает:

— Ешь – не ешь, пей – не пей, догоняй – не догоняй, всё равно без толку. Оседлали беглецы моего брата родного, а он словно ветер несётся, никаких преград на пути не замечает.

— Нет, давай всё же попробуем!

Пришпорил Змей Горыныч скакуна и пустился в погоню. Скачет конь – ног под собой не чувствует, только всё равно брата своего догнать не может. А чудище всё подгоняет да подгоняет. Вдруг показался впереди обрыв.

Остановился конь резко, да так на дыбы взвился, что Змей Горыныч не удержался и прямо в глубокую пропасть свалился. А Анджей привёз прекрасную Павлину в своё королевство, и жили они с тех пор душа в душу долгие-долгие годы.